

В конце концов, Лун Синьюй все же высыпал всю горькую дыню в миску Юй Жоюня.

Не то чтобы у него был такой уж хороший аппетит, но он был в состоянии есть, несмотря на все, что произошло. Но если бы он ушел просто так, люди действительно могли бы подумать, что Юй Жоюнь отругал его до слез. Лучше было притвориться, что ничего не произошло, а позже сказать тем, кто наблюдал за сценой, что он плакал из-за эмоционального обсуждения их ролей. Юй Жоюнь все равно подыграл бы.

— Что еще ты помнишь? — спросил после ужина Лун Синьюй.

— Пока только это. — ответил Юй Жоюнь.

Лун Синьюй стало немного жаль Юй Жоюня. Он вспомнил только, что умер некто по имени Цзян Юй, и ему стало грустно из-за этого, даже не зная почему. Но если бы он помнил о деяниях Цзян Юя, возможно, Юй Жоюнь почувствовал бы себя лучше, возможно, даже подумал бы, что Цзян Юй заслужил смерть.

— Если общение со мной помогает тебе вспомнить. — сказал Лун Синьюй. — Тогда это возможно.

Несмотря на такое хорошее отношение, Юй Жоюнь, казалось, не был благодарен. Он просто сидел там.

Лун Синьюй встал.

— Я ухожу!

Юй Жоюнь не ответил, и Лун Синьюй неловко удалился.

Вернувшись в свою комнату и взяв телефон, Лун Синьюй понял, почему Юй Жоюнь так странно вел себя сегодня.

— Почему это обязательно должна была быть годовщина моей смерти? — Лун Синьюй все еще был сбит с толку, поэтому перевернул страницу, чтобы продолжить чтение.

Его поклонники организовали мероприятие, чтобы почтить его память, а СМИ похвалили его, заявив, что, хотя он и не получил много наград, за эти годы он создал множество работ, получивших признание критиков. В целом, посмертная похвала Цзян Юю намного превзошла признание, которое он получил при жизни. В то время люди думали, что Цзян Юй был темпераментным актером, который даже не мог завоевать награды, что было значительным провалом. Иногда даже публика считала, что теперь должна быть его очередь побеждать, но даже когда награды распределялись, Цзян Юй не был включен в список.

Лун Синьюй размышлял о своем сильном тщеславии. Даже сейчас он заботился о том, помнят ли его люди, как будто это могло заставить его чувствовать себя лучше. Он не был чистым человеком; Юй Жоюнь пришел в индустрию развлечений ради актерского мастерства и всегда был сосредоточен на этом. Лун Синьюй был втянут в это дело, не разбираясь в индустрии, не зная своих увлечений, он хотел только, чтобы его видели, узнавали и освещали, проливая свет на Цзян Юя.

Пролистав страницу вниз, он увидел знакомое имя. Женщина-звезда часто появлялась в заголовках, хотя они никак не взаимодействовали.

Шао Синхэ: [Сегодня исполняется год с тех пор, как Цзян Юй скончался. Это напомнило мне о мероприятии на красной дорожке, где я надела платье с декольте, думая, что это красиво. Внезапно Цзян Юй загородил мне обзор, закрыв меня собой так, что была видна только половина моего лица. Сначала я подумала, что это было непреднамеренно, но, как бы я ни двигалась, он следовал за мной, загоразживая меня. Это дорогое платье так и не было сфотографировано полностью.]

Он запомнил это, потому что это было так очевидно. В сети распространилась серия фотографий, на которых Цзян Юй улыбается на переднем плане, а Шао Синхэ выглядит несчастной за его спиной. Люди обсуждали, как Цзян Юй привлек внимание даже женщин-звезд.

Последнее предложение Шао Синхэ на Weibo было таким: [Единственное, что он мне сказал, это «У тебя отвалились наклейки на грудь, дура», когда он стоял рядом со мной. Я закрепил их за ним, прежде чем завершить показ.]

Лун Синьюй почему-то терпимо относился к тому, что люди хвалили работу Цзян Юя, но терпеть не мог комплименты в адрес его добродетелей. Это было похоже на то, как если бы его выбрали «трогательной китайской фигурой» за то, что он собирал мусор на обочине, а камеры внезапно осветили это. Это было невыносимо неловко. Тем не менее, этот пост на Weibo собрал гораздо больше трафика, чем другие, связанные с Цзян Юйем, отчасти потому, что на плакате была изображена знаменитость, а отчасти потому, что детали были трогательными. Никто даже не обратил внимания на ругательства Цзян Юя.

Шао Синхэ не упоминала об этом раньше, а Цзян Юй помогал скрывать это, поэтому она не могла признаться в этом публично. Если бы она открыла рот, другие стали бы внимательно изучать ее фотографии и видео в поисках каких-либо оплошностей. Цзян Юя это не волновало. Он подумал, что на этих фотографиях он выглядит лучше, чем Шао Синхэ.

Внезапно зазвонил телефон. Лун Синьюй поднял трубку и увидел сообщение от Юй Жоюня. Содержание было еще более странным: Юй Жоюнь просит Лун Синьюя прийти к нему в комнату.

Юй Жоюнь всегда был таким на съемочной площадке? Он вызывал новичков в свою комнату посреди ночи? Лун Синьюй чуть не разбил свой телефон в гневе.

Он не разбил телефон, но уронил его на лицо, повредив нос. Это доказало, что играть с телефоном в постели – не самая лучшая идея.

Боль немного прояснила ситуацию. Если бы Юй Жоюнь с легкостью спал с молодыми звездами, сплетен было бы бесконечно много. Даже если бы он захотел переспать с кем-то сейчас, это была его свобода. Закон не требовал от него сохранять целомудрие в течение трех лет. Лун Синьюй не имел права обвинять его в неразборчивости в связях, хотя он действительно хотел этого. По крайней мере, теперь человек, которого хотел Юй Жоюнь, все еще был связан с ним.

Лун Синьюй ответил, что сейчас будет, но сначала примет душ. Когда он вышел, была уже глубокая ночь, и Юй Жоюнь, возможно, уже не ждал его. Но он все равно пошел.

Юй Жоюнь все еще ждал, открыв дверь и отойдя в сторону, чтобы впустить Лун Синьюя. Он вручил ему коробку и сказал:

— Мой помощник ездил в отпуск в Японию и привез это.

Лун Синьюй был озадачен.

— Ты позвал меня только из-за конфет?

— Мне вдруг захотелось чего-нибудь сладкого. — сказал Юй Жоюнь.

Лун Синьюй взял стопку закусок. Они были популярны у блогеров, настолько же калорийны, насколько и знамениты.

— Это не стоит покупать. — сказал Лун Синьюй, вскрывая упаковку. — Дешево и занимает много места, даже не...

Он остановился, осознав, что открыл упаковку печенья White Lover, известного как по вкусу, так и по названию.

Не уверенный, что Юй Жоюнь узнал его, Лун Синьюй протянул ему кусочек. Тот взял его.

— Кто-то снял видео и выложил его в интернет. — сказал Юй Жоюнь. — Это даже вошло в моду.

— Ничего страшного. — равнодушно ответил Лун Синьюй. — В наши дни найти актуальные темы проще, чем завести собаку.

— Легко ли заводить собак?

— ... — Лонг Синьюй замолчал. — Я просто провел аналогию.

Он всегда был таким: нес чепуху, не старался угодить, часто создавал беспорядок, который студии приходилось убирать.

Юй Жоюнь медленно прожевал печенье, которое протянул ему Лун Синьюй, сделал глоток воды и сказал:

— Я подумал, что если съем что-нибудь сладкое, у меня улучшится настроение.

Если бы Юй Жоюнь не сказал этого, никто бы не заметил в нем никакой перемены, не заметил бы никаких признаков плохого настроения.

— Когда ты сегодня сказал, что хочешь стать знаменитым, это напомнило мне о некоторых вещах. — сказал Юй Жоюнь. — Я вспомнил, как позже встретил его мать. Он оставил мне часть своего состояния в своем завещании. Я хотел вернуть это его семье. Его мать не удивилась, увидев меня. Она знала меня и сказала, что комната Цзян Юя когда-то была увешана плакатами. Позже многие из них убрали, но мой остался. Она сказала, что, должно быть, я ему очень нравился, раз он оставил мне часть своего наследства. Но откуда он узнал мое удостоверение личности и контактную информацию? Его мать думала, что он боготворил меня. — сказал Юй Жоюнь. — Она не ошибалась. Но, если быть точным, он хотел превзойти меня. Как только он это делал, он снимал плакат. Он тоже хотел стать знаменитым.

Когда сладость печенья стала приторной, оно стало горьким. Лун Синьюй с трудом проглотил его. Юй Жоюнь слишком хорошо его знал.

Но Юй Жоюнь продолжил:

— Ему было всего тридцать четыре. Почему он написал завещание?

Юй Жоюнь долго размышлял, но не мог вспомнить, почему. Его воспоминания о Цзян Юе начались со смерти Цзян Юя. Он не мог вспомнить и мог только заключить, что был некомпетентным любовником.

— Он когда-нибудь упоминал обо мне при тебе? — спросил Юй Жоюнь. Это была настоящая причина, по которой он позвал его, хотя прелюдия была долгой.

Существует разновидность пауков, которые называются пауки-птицееды. Они плетут такие сложные и мягкие сети, что могут ловить свободно летающих птиц, делая их беспомощными. Юй Жоюнь опутал его и теперь вводил яд, из-за чего ему было трудно дышать.

Ему следовало бы сказать что-нибудь утешительное Юй Жоюню, например, Цзян Юй часто хвалил его и говорил, что он был добр к нему. Но Лун Синьюй не хотел так легко отпустить Юй Жоюня. Он знал, что делать.

— Он сказал, что чувствует, что никогда не сможет превзойти тебя. — сказал Лун Синьюй.

<http://bllate.org/book/14294/1265839>